

Глава 104: Не видеть императора, очень разочарованное выражение.

Проехав ещё четверть часа, они прибыли к воротам дворца. Чу Цин-Янь вышла из кареты, взглянула на стены дворца, которые величественно возвышались, и вздохнула. В таком возрасте она впервые увидела такую высокую стену!

Сяо Сюй нахмурился, он потянул её за шиворот и пошёл во дворец.

Чу Цин-Янь не поняла этой внезапной перемены настроения. Похоже, что эта нежность, которая была в карете, ей просто показалась!

В императорский дворец вела широкая дорога, вымощенная зеленовато-черными камнями. Дорога была очень длинной и широкой. Через каждые пять шагов стояли стражники, а через каждые десять – небольшие группы стражников, которые патрулировали. Вокруг не было никаких цветов, растений или деревьев, только стражники в доспехах. Чу Цин-Янь оглянулась, дворец тщательно охранялся. Конечно же, это ведь самая важная точка в стране, здесь даже муха не останется незамеченной.

Она почти тут же отвела взгляд. С того момента, как она оказалась здесь, ей нужно быть очень осторожной со своими словами. Поэтому сейчас ей не стоит оглядываться по сторонам. Сяо Сюй принадлежал к императорской семье, поэтому сейчас она не могла доставить ему неприятности.

Пройдя двор, они оказались на ещё одной дороге, на которой их ждал евнух.

«Ваше высочество, принц Ин», - пожилой евнух поклонился Сяо Сюю. Глядя на то, как он был одет, можно было сказать, что он был придворным евнухом, который обладал властью.

«Евнух Цао, прошу прощения за ожидание», - равнодушно сказал Сяо Сюй.

«Не стоит, не стоит», - евнух Цао улыбнулся и повернул голову. – «Должно быть, это девятая мисс Чу, верно? Выглядите действительно умной и симпатичной».

Евнух планировал сказать, что Сяо Сюй и она хорошо смотрятся вместе, однако взглянув на нее, он не смог произнести задуманное.

Сяо Сюй сказал Чу Цин-Янь: «Это один из близких людей отца-императора, евнух Цао».

Чу Цин-Янь тут же поприветствовала его: «Приветствую вас».

«Это такая честь», - евнух Цао поклонился Чу Цин-Янь. Сначала он думал, что Чу Цин-Янь всего лишь десятилетний ребенок, да ещё и из деревни. Он боялся, что её речь и манеры будут ужасны. Однако, увидев, что она идет рядом с принцем Ином на нужном расстоянии, мило улыбаясь, не зная о её жизни, он бы решил, что это мисс, воспитанная в богатой семье. У него не было выбора, кроме как признать, что появление Чу Цин-Янь удивило его. По крайней мере, можно сказать, что среди дочек влиятельных семей, её внешность и поведение были в числе лучших.

«Пойдёмте», - Сяо Сюй, не любивший обмениваться любезностями, беззастенчиво поторопил всех.

«Простите, ваше высочество ждёт с нетерпением. Следуйте за мной, пожалуйста», - евнух Цао поклонился и повел за собой Сяо Сюя и Чу Цин-Янь.

Глубокий темно-красный коридор, кажется, простирался бесконечно вперед, но они свернули и поднялись по арочному мосту белого цвета. Их местом назначения, казалось, был длинный коридор, что возвышался над водой. Голубовато-зеленая вода плескалась внизу, а листья лотоса плавали на её поверхности, благодаря чему почти вся поверхность озера выглядела зеленой.

Издалека можно было увидеть дворец, спрятанный среди зеленой листвы. Коридор обвивал его, края были так высоко, что каждый из его контуров охватывал местность, словно борясь за каждый угол.

Чу Цин-Янь почувствовала напряженную и строгую атмосферу, которая приближалась к ней.

Они шли, пока евнух не остановился перед большим залом, а затем поклонился и сказал: «Пожалуйста, подождите, я сообщу о вашем прибытии».

Сяо Сюй слегка кивнул.

Евнух Цао ушел, пока Чу Цин-Янь оглядывала залы вокруг. Высокий зал, перед которым они стояли, казалось, был в центре всех залов, которые были связаны между собой. Крыша главного зала была украшена красной черепицей, придавая ещё больше страха и почтительности.

Императорский кабинет.

Два слова украшали красную доску. Черные слова были расписаны золотыми декоративными узорами.

У дверей стояли императорские стражники с мечами, внимательно наблюдающими за всем.

Через некоторое время вышел евнух Цао. Только Чу Цин-Янь сразу заметила, что у него было какое-то странное выражение на лице. Возможно ли, что император не хочет их видеть?

«Его величество сейчас занимается с четвертым принцем, проверяет его домашнее задание. Подождите, пожалуйста», - сказал евнух Цао, понимая, что находится в трудном положении.

«Мы подождем», - Сяо Сюй не возражал.

Евнух Цао поклонился им, а затем вошел внутрь.

Ожидание превратилось в час.

Уже начало темнеть, последние лучи солнца виднелись на вершине горы.

Чу Цин-Янь чувствовала себя несколько странно. Сяо Сюй был Старшем Принцем, более того, он был сыном императрицы, поэтому он должен был получить хороший прием. Почему после того, как он получил приказ и в второпях прибыл во дворец, ему нужно ждать у дверей?

«Сяо Сюй, сколько нам ещё ждать?» - Чу Цин-Янь подняла голову.

Сяо Сюй тихо ответил: «Устала?»

«Нет. Мне просто интересно, как долго мы будем сидеть и ждать», - когда ты знаешь, что ждешь сюрприз или подарок, то ожидание только в радость, но, когда впереди неизвестность, и ты не знаешь, когда это закончится, в сердце только безнадежность.

Увидев, как она потирает руки, Сяо Сюй осторожно спросил: «Холодно?»

«Нет... Апчхи!»

Чу Цин-Янь смущенно улыбнулась и кивнула. На самом деле, она не хотела признавать это, но откуда ей было знать, что её организм выдаст её? Пусть сейчас и была середина лета, ветер в дворце был холоднее, чем на улице. Возможно, это было подтверждением того, что все династии поднимаются на крови и костях. Эти бедные души время от времени напоминают о себе вместе с ветром.

Сяо Сюй понял, что Чу Цин-Янь не хотела призываться, и не смог сдержать смех. Он потянулся и взял её за руку.

Чу Цин-Янь не знала, что он хотел сделать. Обычно, температура его тела была намного холоднее, чем у нее. Может быть, он придерживался плана «клин клином вышибают»? Чу Цин-Янь с трудом старалась не рассмеяться. И как раз именно в этот момент теплый поток коснулся центра её ладони. Внезапно все её тело согрелось.

Чу Цин-Янь чувствовала себя так, будто вышла на улицу в первый теплый весенний день. Она чувствовала себя котенком, который объелся, она прищурила глаза, зевая: «Это то, что называют внутренней силой? Что используют во время битвы, и чтобы согреться?»

«Угм», - настроение Сяо Сюя словно смягчилось, когда он взял Чу Цин-Янь за её маленькую нежную ручку.

«Сяо Сюй, научи меня этому потом!» - Чу Цин-Янь подумала, что если она научится этому, то сможет защитить себя в будущем, а ещё и согреть!

Сяо Сюй, казалось, понял, о чём она думает, поэтому он тут же её успокоил: «Если ты сможешь вставать без трех пяти утра и каждый день заниматься потом по шесть часов, неважно холодная зима на дворе или жаркое лето, тогда я подумаю о твоём обучении».

Без трех пяти? Разве это не значит, что ей нужно вставать рано утром? Каждый день она должна тренироваться по шесть часов? Просто думая об этом, она сразу же замотала головой.

Сяо Сюй знал, какой будет её реакция. Она привыкла жить как ленивый котенок, даже если попросить её прочитать книгу, она начнет жаловаться, с чего бы она стала неожиданно такой трудолюбивой? «Рим построили не за один день. Если ты хочешь учиться, то ты должен быть упорным, и мне кажется, что это очень трудно!»

Чу Цин-Янь надула щеки, она хотела крикнуть, что она сможет сделать это! Но, думая о результатах её импульсивных поступков, она тут же успокоилась. В конце концов, человек, который должен пережить много трудностей, это она.

Сяо Сюй заметил, что она пришла в себя, и ему стало немного жаль. Сначала он хотел поддеть её. Если она действительно выучит несколько боевых приемов, это будет только на пользу.

«Сяо Сюй, скажи мне, почему его величество до сих пор не позвал нас? Время ужина уже почти прошло».

«Так не терпится?» - спросил он.

«Ум, а ты?» - спросила она.

«Я привык», - равнодушно ответил Сяо Сюй.

Привык?

Чу Цин-Янь посмотрела на него.

Привык ждать снаружи или получать такой прием?

Было ли это потому, что подобное уже случилось, и он просто привык этому?

Чу Цин-Янь не знала, почему ей вдруг стало грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/485422>